

Благодаря двойному питанию питательным раствором и мазью с эфирным маслом дикого кабана тело Сяомэя стало настолько свежим и нежным, что люди чувствуют, будто он может открыть глаза в любой момент.

По словам Ронггуйя, это «лицо, полное коллагена»!

Несмотря на то, что раньше он каждый день восхищался собственной красотой (← самопровозглашенный), при встрече с Сяомэем Ронггуй все еще чувствовал, что он в любой момент может быть ослеплен ею.

Это только половина лица ← Из-за рта и носа Ронггуй может видеть только верхнюю половину лица Сяомэя.

«Сяомэй, твои брови в такой великолепной форме! Ни единого торчащего волоска! Даже подстригать не нужно! Они прямые и ровные, скошенные вверх, с особенно аккуратным крючком на конце... такие элегантные и стильные!» Обернув большой палец хлопковой тканью, Ронггуй аккуратно протёр лицо Сяомэя, не переставая хвалить его.

«В последние несколько дней я даже просил мастера сделать мне специальный триммер для бровей, но, похоже, он мне больше не понадобится».

Ронггуй достал из нагрудного кармана изящный нож и сказал с некоторым сожалением.

Сяомэй: ...

«Кто может винить меня за такую прекрасную форму бровей? Мне вообще не нужно их подстригать, хахаха!» — Ронггуй гордо улыбнулся, и его взгляд упал на брови.

Сяомэй: ...

«Другого выхода нет. Подожду, пока ты немного подрастёшь и волосы на ногах отрастут, тогда и сбрею. У меня и так не так много волос на ногах», — сказав это, Ронггуй снова убрал бритву.

Сяомэй... Сяомэй больше не знал, что сказать.

Полностью игнорируя перемену в настроении Сяомэя, Ронггуй просто протянул пальцы, обмакнул их в воду и продолжил водить ими по лицу Сяомэя.

«У Сяомэя глазницы немного глубокие, он выглядит немного загадочным и меланхоличным...»

«Нос Сяомэй такой прямой, как лезвие ножа~»

«Сяомэй, у тебя на левом ухе родинка. Я думал, это пирсинг!»

Все было бы хорошо, если бы Ронггуй просто работал, но главное то, что он комментировал во время работы, комментируя все, куда двигались его пальцы— сам Сяомэй даже не подозревал что она у него есть!

И он все еще комментирует каждый раз, когда моется!

Он не только комментирует каждый раз, когда моется, но и комментарии его каждый раз разные!!!

Этот бедный на слова парень, очевидно, не может похвастаться свежими словами, но когда дело доходит до описания внешности человека, он выдаёт самые разные описания. Весь его скудный словарный запас, вероятно, используется для описания внешности!!!

Таким образом, каждый раз, когда Сяомэй был вынужден выслушивать оценку своей внешности от Ронггуя, образ самого себя в его сознании с каждым днем становился все яснее и яснее.

Почти забыл, как я выглядел раньше!!!

Стоя на коленях рядом с Ронггуем и потирая его ноги, Сяомэй сохранял неподвижность лица, но внутри он чувствовал себя... немного странно.

Однако Ронггуй не дал ему возможности подумать в одиночестве и продолжил с ним беседу:

«Если хорошенько подумать, Сяомэй, ты выглядишь как типичный иностранец~ Хе-хе, мне немного стыдно признаться, но я никогда раньше не встречал друга-иностранца в реальной жизни». Вытерев половину лица, Ронггуй должен был закончить свои сегодняшние комментарии, но у него действительно было что сказать.

«Неудивительно, что лица иностранцев выглядят такими фотогеничными. У тебя глубокие черты лица, и у тебя есть свои тени!» — сказал Ронггуй, незаметно коснувшись щеки Сяомэя.

Затем его взгляд наконец упал на глаза Сяомэя.

«Кстати об иностранцах, Сяомэй, какого цвета у тебя глаза?» Глядя на длинные каштановые ресницы Сяомэя, Ронггуй наклонил голову.

Сяомэй на противоположной стороне продолжал щипать с бесстрастным лицом.

Ронггуй подумал, что Сяомэй просто лень отвечать, но он не знал, что Сяомэй на самом деле забыл, какого цвета его глаза.

Никто и никогда прежде не заходил так далеко, чтобы расхвалить и описать его внешность, и он никогда не считал, что он какой-то особенный в плане внешности.

Это просто обычное лицо — так долго себя воспринимал Сяомэй.

Он редко смотрелся в зеркало, а если и смотрелся, то обычно лишь для того, чтобы поправить одежду и убедиться, что его внешний вид не выглядит неуважительно. Ему не нужно было слишком много внимания уделять своей внешности. Позже кто-то должен был отвечать за его одежду...

Какого цвета были его глаза? Он совсем забыл.

Его собственная внешность не произвела на него впечатления.

Если хорошенько подумать, то, помимо ежедневной работы перед зеркалом или экраном, человек, с которым большинство людей реже всего сталкиваются в своей жизни, — это они сами, верно?

Понятно, что воспоминания не очень яркие.

Помимо своей собственной внешности, он помнил внешность многих людей. При необходимости он мог восстановить точную картину внешности каждого из них из базы данных в своей памяти. Однако «вспомнить» — не то же самое, что «обратить внимание». Он никогда не обращал внимания ни на чью внешность, не говоря уже о глазах.

Нет.....

Не обязательно, он помнит глаза человека.

Он вспомнил голубые глаза певицы.

Ледяно-голубой и кристально чистый, словно драгоценный камень.

В ту эпоху было много людей с голубыми глазами, и немало людей меняли свои глазные яблоки на синие, чтобы гоняться за звездами.

Однако, похоже, голубые глаза были очень популярны в Небесном Городе еще раньше, и причина, похоже, в следующем:

Сяомэй размышлял, когда вдруг спереди снова раздался громкий голос Ронггуй:

«Сяомэй, ты закатил глаза!» Ронггуй осторожно ткнул двумя пальцами в левое и правое веко Сяомэя, и он, хе-хе-хе, он поднял веки Сяомэя (тела).

Тихий красивый мальчик вдруг стал выглядеть странно, закатив глаза.

Сяомэй: ==

«Хе-хе-хе, не волнуйся, я использую минимум силы», — прошептал Ронггуй, осторожно приподняв веки красивого юноши, и Ронггуй наклонил голову, чтобы посмотреть вниз.

Робот Сяомэй массировал икры Ронггуя, глядя на него без всякого выражения.

Красивый юноша Сяомэй молчал и закатил глаза.

Ронггуй: Мне всегда казалось, что только в этот момент он наконец поставил знак равенства между двумя Сяомэями.

В конце концов, он не решился оставлять белки глаз Сяомэя на открытом воздухе слишком долго, поэтому Ронггуй был готов отпустить его пальцы.

Кто знал, в этот момент...

Белки его глаз под пальцами внезапно повернулись, обнажив пару голубых зрачков.

Это произошло так внезапно, что Ронггуй вздрогнул.

В этот момент он упал на пол с поднятыми вверх двумя пальцами.

Не знаю, был ли он слишком напуган, но Ронггуй долго лежал на полу и не вставал. Наконец Сяомэй опустил ноги Ронггуя, подошел к нему и снисходительно обслужил.

"?" Сяомэй слегка наклонил голову и ничего не сказал, но Ронггуй все время чувствовал, что видит большой вопросительный знак, появляющийся на его голове.

Вспомнив Сяомэя, у которого на голове был вопросительный знак, Ронггуй вдруг рассмеялся.

"?" Сяомэй ещё сильнее наклонила голову и протянула руку. Ронггуй вытянул пальцы, чтобы схватить его, и Сяомэй потянул его вверх.

«Сяомэй, твои глаза голубые, голубые, как небо, голубые, как вода, правда...»

«Какая красота!»

Ронггуй тяжело вздохнул.

«Меня напугало не твое внезапное закатывание глаз, а твоя красота», — подчеркнул Ронггуй, подняв палец.

Сяомэй: ...

Итак, сегодня вечером песня, которую Ронггуй пел дома, превратилась в строчку: «У Сяомэй пара прекрасных голубых глаз~голубые глаза, как текущая вода~»

Сразу видно, что тексты песен написаны автором самостоятельно и весьма низкого качества.

Ключ еще не настроен!

Сяомэй...Сяомэй уже очень, очень привык к этому.

Имея в своем распоряжении бесконечный запас питательных растворов и масла дикого кабана, содержащего различные цветочные эфирные масла, Ронггуй каждый день меняет эфирные масла в зависимости от состояния кожи и продолжает заниматься массажем и уходом за ним. Сяомэй стал как обычный человек.

Ронггуй даже начал заниматься силовыми тренировками для Сяомэя.

Цель: как минимум четыре кубика пресса! (Хотя Сяомэй считает, что они ему совсем не нужны)

Короче говоря, относительно здоровья Сяомэя, Ронггуй заявил, что все под контролем.

Однако ход физического восстановления самого Ронггуя значительно отставал от плана.

Новый питательный раствор лишь слегка увлажнил поверхность кожи, а массаж позволил суставам лишь слегка сгибаться и разгибаться. Масло дикого кабана с различными эфирными маслами немного улучшило цвет лица...

Похоже, это единственный выход.

«Если вы хотите, чтобы ваше тело полностью вернулось к исходному состоянию, вам нужно купить концентрированный питательный раствор и вводить его в тело и морозильник одновременно», — сказал Сяомэй, пролистав информацию.

«...Хм... это будет очень дорого, верно?» — Ронггуй перестал массировать тело. «Похоже, нам придётся какое-то время пользоваться нашими нынешними механическими телами».

«Исходя из моего текущего ежемесячного дохода и расходов, мне нужно будет копить тридцать четыре месяца». Быстро подсчитав в уме, Сяомэй рационально ответил: «Но...»

«Вам не придется пользоваться этим механическим телом слишком долго».

Ронггуй с грохотом поднял голову.

«Сяомэй, что ты имеешь в виду? Может быть, ты...»

«Работая в мастерской, ты тайком собирал оставшиеся материалы от других дел, и наконец тебе хватило?» — Ронггуй понизил голос и произнёс всё предложение на одном дыхании, словно вор, без единого знака препинания.

Сяомэй: ...

Ронггуй: Другого выхода нет. Образ Сяомэя, подбирающего по пути объедки, чтобы собрать материалы для них двоих, слишком глубоко укоренился в сознании людей.

«Это новые материалы, которые я купил в мастерской со скидкой 30%. Разве ты не заметил, что баллы на семейном счёте сильно уменьшились?» Сяомэй наклонил голову и посмотрел на Ронггуя.

«Я не заметил! У меня плохо с математикой. У меня голова кружится, когда после числа слишком много нулей!» — тут же возбуждённо воскликнул Ронггуй. Он быстро переместился к Сяомэю, и Ронггуй прислонился к его бедру.

«Сяомэй, Сяомэй! Какого цвета материал ты нам купил? Кожа бронзовая? Глаза чёрные? О, мои глаза чёрные, а твои, должно быть, синие! У тебя есть мышцы живота? Сколько их?»

Ронггуй засыпал Сяомэя вопросами разного рода.

«Серебристо-белый, без бронзы. Латунь нужна? Могу разобрать и переделать. Глазные яблоки чёрные...» Вопросы Ронггуя были многочисленными и сложными, и большинство людей не могли их запомнить, не говоря уже о том, чтобы ответить. Сяомэй, однако, был единственным, кто мог обработать вопросы Ронггуя один за другим. Хотя руки его были заняты, он всё равно

отвечал на них по порядку.

В конце он ответил еще на один вопрос: «Внутренние органы серебристо-белые, а полость для хранения можно вынуть и промыть».

Хотя он, вероятно, и не осознавал этого, эти две части были его редкими новаторскими разработками, и он был ими очень доволен.

«Латунь?» — в голове Ронггуйа мгновенно промелькнул свирепый образ Восемнадцати Бронзовых Людей. Он решительно покачал головой: «Серебристо-белый лучше, давай использовать серебристо-белый! И...»

«Почему внутренние органы серебристо-белые? Зачем нам нужны внутренние органы... и... если мы вытащим полость для хранения, чтобы очистить её, разве не будет немного страшно...»

Инновационный проект Мастера Мэя подвергся сомнению: ...

Однако Ронггуй не из тех, кто докапывается до сути вещей, и его не волнует, как выглядит тело робота изнутри.

«Всё равно никто не увидит, что внутри, так что делай, что хочешь, Сяомэй. Но... не забывай концентрироваться на мышцах живота!»

Несмотря на многочисленные предупреждения и инструкции, основное внимание Ронггуйа всегда было приковано к мышцам живота.

«Но, Сяомэй, раз ты так подробно это описал, разве ты не работал над этим тайно уже долгое время? Подожди-ка, даже цвет глаз определён, так что почти готово, верно?»

«Боже мой! Боже мой! Сяомэй, ты просто все сделал, не сказав ни слова? Ты что, собираешься устроить мне сюрприз?» Чем больше он думал об этом, тем больше становились его мысли. Ронггуй всё больше и больше возбуждался и невольно повесился на Сяомэя.

Долго это не продлилось.

Не молчание.

Как я только что сказал, вы можете найти подсказки, проверив семейный аккаунт.

Причина, по которой вы так долго этого не замечали, в том, что у вас просто плохо с

математикой.

Сяомэй позволил Ронггую повиснуть на нем и с трудом потащил его за собой. Он продолжал заниматься своими делами и отвечал на вопросы Ронггуя в глубине души.

Пока не раздался звук «бах», голова Ронггуя снова ударилась об лицо Сяомэя.

«Сяомэй, ты такой милый! Я так сильно тебя люблю!»

После столкновения Ронггуй спрыгнул с Сяомэя. «В любом случае, мне придётся потрудиться! Это голубой глаз. Кажется, как минимум одна часть тела Сяомэя была куплена на заработанные мной очки!»

Ронггуй размахивал в воздухе своим маленьким железным кулачком, полным амбиций и страсти.

Оставив Сяомэя позади...

Звук удара головы Ронггуя о голову, казалось, еще долго отдавался в его мозгу.

Прикоснувшись к лицу, Сяомэй поднял взгляд на стоявшего перед ним Ронггуя, опустил голову и оставалась неподвижным целую минуту. Затем он снова пошёл и продолжил работу.

После того дня Ронггуй действительно работал усерднее. Он не только прилагал больше усилий, чтобы привлечь клиентов, но и часто звонил Сяомэю, когда он был на работе.

«Сяомэй! Ты теперь тайно работаешь над нашими телами? Вспомни о прессе, у тебя должен быть пресс!»

Не желая сдерживаться, Ронггуй первым делом подчеркнул главную причину своего звонка. В конце концов, Сяомэй если бы он немного задержал ее, он мог бы повесить трубку сразу же.

Это то, чему я научился на собственном опыте.

Если бы Сяомэй не вешал трубку, Ронггуй сказал бы что-нибудь другое. Например:

«Сегодня, по дороге с товаром, мы проходили мимо кузницы, где раньше работал Сяомэй! Всем советую помочь Сяомэю!»

например:

Сегодня Мэри снова получила заказ на доставку, и адресом был наш дом. Сначала я подумал, что это ты, Сяомэй, что-то купил, но позже выяснилось, что грибы купил хозяин дома этажом ниже.

«Разве мы не дали хозяину дома грибов в прошлый раз? Он хорошо поел и позаботился о Мэри, а Мэри тоже позаботилась о наших делах. Это действительно...»

Прилагается долгий вздох Ронггуйя.

Короче говоря, Ронггуй хотел поделиться с Сяомэем всем, что видел. Он всегда чувствовал, что, хотя Сяомэй хорошо платили и он работал в мастерской каждый день, он чувствовал себя одиноким.

Четверо помощников редко разговаривают с ним, и Сяомэй, должно быть, очень скучает, сталкиваясь каждый день с разными моделями тела!

Поэтому нам придется найти для него развлечение!

Позвонить Сяомэю, чтобы поделиться тем, что он видел и слышал, было самым прямым методом, который Ронггуй смог придумать в тот момент.

Сяомэй, вероятно, тоже считал этот подход удачным. Судя по всему, он всё реже бросал разговор.

Иногда, когда Ронггуй действительно не мог найти ничего интересного, что можно было бы увидеть или услышать, телефон молчал, но никто не вешал трубку.

Без громкого голоса Ронггуйя фоновый шум на обоих концах провода был особенно отчетлив.

Ронггуй слышал звук металлоконструкций в проходящих мимо магазинах, шум пешеходов и звук гудящего гудка Дахуана.

Звук «Топора», звучащий по телевизору Сяомэя, резкий звук трения металла о металл и изредка доносящийся голос помощника, сообщающего...

Иногда Ронггуй даже смотрел два эпизода «Топора» вместе с Сяомэем по телефону.

Это такое тонкое чувство!

Позже Ронггуй просто не стал вешать трубку и оставил ее включенной.

Если вам есть что сказать, говорите. Если нет, просто слушайте телевизор на стороне Сяомэя. Просто представьте, что вы двое в одной комнате!

Несколько раз потерявшись и будучи ограбленным за городом, Ронггуй усвоил урок ещё до того, как его новое тело было готово: он начал заниматься преимущественно делами в городе. Путешествие было недолгим, и оплата невысокой, но Дахуан был прекрасен! Всегда находились женщины-гномы, готовые посидеть и понаблюдать, так что это было своего рода вознаграждением.

Гуляя по городу, он не сидел сложа руки. Всякий раз, когда он видел магазин, Ронггуй называл его название.

По его мнению: хотя Сяомэй работает в городе, он каждый день проводит в студии и у него нет времени куда-то выйти. Он работает полдня и даже не знает, какие магазины есть поблизости. Как же это несправедливо!

Нет, он должен найти Сяомэя и рассказать ему.

Помня об этом, Ронггуй внимательно всё осмотрел. Он не только упомянул название магазина, его интерьер, одежду официантов и количество покупателей... Он даже прочитал Сяомэю текст с небольшой таблички снаружи магазина.

«Набор первоклассного мастера».

«400 баллов на покупку 2G кованого металла Талфа 3-го уровня».

«Продам Большой Топор за 1600 очков».

...

«600 баллов за 6G кованого металла Талфа третьего уровня».

«Стой!» Однажды Сяомэй внезапно крикнул «стоп» в первый раз, когда Ронггуй читал объявление.

Э-э, здесь кто-то из гостей, который напоминает мне молчать? Ронггуй послушно закрыл рот.

Сяомэй продолжал говорить:

«Теперь идите в Кадори, дом 23, Западный округ, и купите 6G «Талфа Металл», затем идите в дом 678, Южный округ, и продайте его Катро».

Сяомэй дал указания.

«А?» — Ронггуй был ошеломлён, не совсем понимая, что имел в виду Сяомэй.

К сожалению, Дахуан уже узнал указания в голосе Сяомэя и быстро направился к дому № 23 в Западном районе.

Он в растерянности купил 6 граммов Талфа в этом магазине, и Дахуан, тоже в растерянности, повёл его в другой магазин. Увидев вывески этих двух магазинов, Ронггуй наконец понял, что имел в виду Сяомэй.

Чудесно! Это действительно чудесно!

Видит бог, Ронггуй передал Сяомэй эти два практически одинаковых объявления с разницей в несколько дней! Ронггуй давно их забыл, а вот Сяомэй помнил. Это... это, это, это... Могу лишь сказать, что Сяомэй достоин называться Сяомэем!

Он продал 2 г Талфа за 400 баллов в этом магазине, а оставшиеся 4 г — в другом магазине за 500 баллов три дня спустя. Ронггуй получил чистую прибыль в размере 300 баллов!

Таким образом, два маленьких робота снова нашли способ зарабатывать деньги в процветающем Йедэхане!

<http://bllate.org/book/15026/1328398>